

Ее язык тела сказал мне все, что мне нужно было знать.

Она не знала об этом конкретном событии и злилась на него. Однако она знала, что София была проблемой; вероятно, они знали об этом еще до того, как ее завербовали. Учитывая, что до того, как все это случилось, София была известна жестоким линчевателем, неудивительно, что у нее было хоть какое-то представление о том, какой проблемой она может быть. Тот факт, что она не бросила ее, несмотря на все это означало, что Броктон-Бей нуждался в каждом герое, которого он мог заполучить.

В большинстве случаев Варды были в основном выставочными пони. Их выгоняли на пиар-мероприятия, они совершали обязательные патрули, но у них могли быть ожесточенные столкновения только два-три раза в год. Это было все еще опаснее, чем большинство копов. Я читал, что только 30% копов когда-либо стреляли из ружья. Но два или три боя в год - ничто по сравнению с Броктон-Бэй Wards, которые, как правило, дрались каждые две недели или около того. Большинство этих боев, конечно, не были боями в плащах, но остальная часть страны все равно считала их шокирующими.

«Хорошо, - сказал я. «Пожалуйста, попросите кого-нибудь взглянуть на того, кто уронил мяч. Вы можете видеть, как кто-то может предположить, что в значительной степени причина того, что школьная администрация ничего не сделала, заключалась в том, что на них оказывалось давление со стороны сотрудников PRT, чтобы они смотрели в другую сторону, в то время как приход был разрешен безудержным бегством по школе. Я был не один такой, хотя у меня было самое худшее ».

София была не самой худшей из них, но PRT не имел никакого отношения к Эмме, и они все равно не имели над ней никакой юрисдикции. Лучшее, что я мог сделать с ней, - это подать гражданский иск, который, как я подозревал, потерпит неудачу, потому что взрослые на самом деле не считали издевательства серьезными. Я не читал никакой статистики по этому поводу, но интуитивно чувствовал, что никого из них это не заботит.

«PRT никогда бы этого не сделал», - твердо заявила она.

«Потому что вы пиар-организация, и из-за этого вы будете плохо выглядеть», - сказал я. "Я понимаю."

Выражение ее лица стало жестким.

«Не все бесчувственны», - сказала она. «У значительной части агентов PRT есть собственные дети. Кроме того, издевательства над сверстниками, вероятно, перекинутся и на их карьеру в плащах, что приведет к другим проблемам ».

«Судебные процессы, да?» Я сказал.

«Среди прочего», - сказала она. «Если вам кажется, что вы хотите сосредоточиться на практическом, как насчет этого? Сколько родителей хотели бы отдать своих детей в отделения, если бы знали, что существует большая вероятность того, что их ребенок подвергнется там издевательствам? Большинство людей, которые срабатывают в наши дни, делают это в подростковом возрасте; легче нанять кого-нибудь из Вардов для присоединения к Протекторату ».

«Например, набирать профессионального мяча из команд колледжа», - сказал я.

«Новобранцы из Вардов обычно более успешны в Протекторате. У них больше практического

опыта, они лучше могут работать в условиях высокого давления, в которых иногда может быть Протекторат, и они, как правило, лучше адаптируются».

Им промыли мозги? Или просто люди, прошедшие годы в палатах, просто обладали большим опытом и научились подчиняться приказам.

«Плохая идея - позволять одному парачеловеку издеваться над другим», - сказал директор Пиггот. «Потому что в конечном итоге может быть кровопролитие».

Я кивнул.

«Учитывая это, я буду наводить справки», - сказала она.

Я ожидал, что она будет. Если Shadow Stalker был больше бомбой замедленного действия, чем она думала, то ей нужно было бы заняться этим раньше, чем позже.

«Так чего же ты хочешь?» спросила она.

«Я бы хотел переехать в Аркадию», - сказал я. «Я прочитал документы, и я увидел, как сложно уволить Уорд, и я понимаю, что вам очень нужен каждый парачеловек, которого вы можете получить в предстоящей войне банд. Но София не единственная, кто издевается. Она работает с другими людьми, которые, насколько я могу судить, не паралюди, и они не в вашей юрисдикции. Мне нужно выйти из этой ситуации, прежде чем я смогу сосредоточиться на чем-то еще».

«Вы понимаете, что выход из Палаты - это федеральное преступление», - начала она.

«Я не сказал своему отцу, кто она такая, и больше никому не сказал», - сказал я. «И я не буду, если она не ворвется в мой дом и не попытается убить меня или моего отца, и в этом случае все ставки проиграны».

«Этого не будет», - твердо сказала она.

«Может ли случиться перевод?»

«Это можно устроить», - нейтрально сказала она. «Каковы ваши другие требования?»

«Ну, о моих способностях и о том, что я могу с ними сделать», - начал я.

Я хотел убедиться, что на этот раз получу подходящее оборудование. В прошлый раз не хватало деталей, и мне пришлось импровизировать. Вот почему я закончил только половину работы, а не всю. Если бы у них был ужасный бюджет, я мог бы понять, почему город был в таком плохом состоянии.

Она вздохнула.

«Я уже оформил бумаги».

Я просмотрел это.

«0,5%?» Я спросил.

«В то время как патенты обычно приносят от 0,5% до 25% роялти, в большинстве случаев стандартным является от 5 до 10%», - сказала она. «Из-за гонимых юристам и других

расходов это число может существенно снизиться, особенно если вам придется защищать свои патенты. NEREA-5 мешает паралюдям вообще заниматься бизнесом, а это означает, что вам нужны лучшие юристы и более дорогие юристы. Вы получаете свой процент независимо от того, приносит PRT прибыль или нет ».

Казалось, она была готова к битве.

Я уставился на бумагу.

Значит, они думали, что мои импровизации чего-то стоят? Это означало, что у меня было гораздо больше рычагов влияния, чем я думал.

«Два процента кажутся более разумными», - сказал папа.

«Я уполномочена достигать одного уровня», - сказала она. «И это действительно последнее предложение».

Если я получал двадцать процентов прибыли, в то время как они несли не только все расходы, но и всю головную боль, это казалось мне стоящим. Кроме того, в тот момент деньги казались довольно абстрактными.

«Деньги не поступят, пока не начнут продаваться какие-либо изобретения, созданные на основе ваших устройств, а это может занять больше года», - сказала она. «Так что пока не ходите и не покупайте Lamborghini».

«Они делают что-нибудь жестче, чем хаммер?» - спросил папа.

«Я уверен, что некоторые агенты, увлеченные автомобилями, будут рады дать вам совет. Я слышал, что самые безопасные цвета - белый, желтый и оранжевый ».

«Вы пытаетесь саботировать это?» Я жаловался. "Апельсин? Шутки в сторону?"

Взрослые оба ухмыльнулись мне.

«Интересно, смогу ли я уговорить Кида Вина накачать мою машину», - сказал я. «Я мог бы поддерживать это».

«Это будет считаться риском для вашей тайной личности», - сказала она. «Кроме того, предоставление подростку транспортного средства, которое может летать и двигаться со скоростью триста миль в час, будет осуждено молодежной гвардией, большинством родителей и всеми остальными людьми на дороге».

Она расслаблялась, и это было приятно. Подобные вещи были более привычными, и ее первоначальные опасения по поводу Shadow Stalker и денег становились менее напряженными.

«Каковы ваши предпочтения в отношении Shadow Stalker?»

«Я бы предпочел не выходить с ней в патруль в одиночку», - признался я. «Могут быть какие-то несчастные случаи ». Честно говоря, если мне не нужно видеть ее в школе, и если мы минимизируем мое общение с ней на работе, за исключением, может быть, групповых занятий, я буду счастлив. Я бы предпочел не оставаться с ней в одиночестве, если это вообще возможно ».

Я открыл перед ней свой блокнот и указал на конкретную запись.

Ее губы сжались.

«Эти условия приемлемы. Могут быть ситуации, когда у нас нет выбора, но мы постараемся максимально ограничить контакты ».

Я кивнул.

«Это меня беспокоит. Папа?»

«Я боюсь, что вы отправите девушку-подростка в поле боя с такими монстрами, как Крюковолк, когда у нее на самом деле нет никаких способностей,

«Мы этого не знаем, - сказал директор Пиггот. «И мы не сможем без дальнейших проверок мощности. Маловероятно, но возможно, что она также может быть мыслителем боя, что даст ей доступ к боевым навыкам так же, как у нее есть доступ к медицинским навыкам ».

«Медицинские навыки?» он спросил.

«Я спас шесть человек», - напомнил я ему. «Я мог бы сделать больше, если бы у меня было лучшее оборудование».

Или любое оборудование. Мне пришлось бы спросить о изготовлении специальной аптечки; больше, чем обычная аптечка. Конечно, это может вызвать проблемы с выполнением медицины без лицензии. Я должен был бы проверить ограничения хороших самаритянских законов и любого дополнения, сделанного для плащей.

«Ей нужно будет появиться», - сказал директор Пиггот. «Но это в первую очередь пиар-выступления. Учитывая природу ее способностей на данный момент, в наших интересах как можно дольше держать ее подальше от поля зрения ».

"Так далеко?"

«Я не уверена, что даже мисс Хеберт знает, каковы ее полные силы», - сказала она.

Я назвал им свое имя перед встречей, потому что они так или иначе это знали. Они бы это знали, если бы я записался в отделение, и они бы точно знали, если бы я не подписал. В конце концов, я бы обратился к адвокату.

Если бы они действительно хотели знать, они бы все равно узнали легко. Я был уверен, что это верно для большинства злодеев, и до сих пор не понял, почему они этого не сделали. Это было из-за нехватки бюджета? Неужели злодеи стали действительно жестокими, если вы напали на них дома? Обычные преступники могли исчезнуть, переехав в другой штат. В конце концов, это один человек из трехсот миллионов, и если они будут опускать голову, то могут прожить годы, чтобы их не поймали. Чаще всего их ловили на связи со своей старой жизнью.

Но накидки были яркими. Они стремились оставаться в одних и тех же местах и производили фурор. Полиция могла позволить себе подождать, чтобы поймать убийцу; рано или поздно у всех были штрафы за нарушение правил дорожного движения, и они решили, что тогда их поймают. Но накидки - другое дело, и я подумал, что они сосредоточились на них. Это должно было быть сделано намеренно.

Почему они избегали тайных личностей накидок?

Единственное, о чем я мог думать, это то, что было какое-то молчаливое соглашение, скорее всего, потому, что злодеи участвовали в боях Endbringer. Перемирие Endbringer было хорошо известно; если полиция арестовывает тех, кто пытается выйти вперед и помочь, то никто не появится. Тогда умрут еще миллионы людей. Может быть, причиной обращения с перчатками для детей был страх, что злодеи не потрудятся показать, если будут слишком суровы с ними?

«Я думал, паралюди понимают свои силы», - сказал я. «Почти как руководство оператора».

«Это не всегда так, - сказал оружейник. «Кид Вин не знал своей специальности до вчерашнего дня. Он уже намного продуктивнее и строит планы. Могут быть аспекты вашей силы, о которых вы не задумывались. Возможно, ты тоже мыслитель боя, или, может быть, у тебя есть второстепенные способности, которых ты еще не обнаружил ».

«Мы надеемся, что вы это сделаете», - сказал директор Пиггот. «Потому что то, что вы делаете со своим «ремонт», - это именно то, чем Манекен интересуется. Истинный характер вашей работы должен оставаться в секрете. Вторичную силу было бы хорошо представить миру как свою главную способность ».

«Почему мы вообще должны представлять ее миру?» - спросил папа. При упоминании Манекена краска сошла с его лица, потому что туда, куда пошел Манекен, пришла и остальная часть Девятой бойни. «Почему бы просто не сохранить ее в секрете?»

«Молодежная гвардия правит», - сказала директор, скривив лицо. «Они боялись, что мы создадим группы секретных операций и заставим их делать все, что угодно. Каждый приход должен быть представлен миру в интересах полной подотчетности. У них есть несколько сенаторов, выступающих против мыса, которые более чем счастливы сделать все, что в их силах, чтобы подколоть Протекторат любым возможным способом, и они не желают делать исключения, а это значит, что мы должны надеть на вас костюм и выставить вас напоказ перед всем миром, даже если у нас нет реального намерения выставлять вас напоказ. PRT пыталась сделать исключение для Мыслителей, но Мыслители пугают политиков почти так же, как Мастера ».

«Мысль о том, что PRT имеет секретные группы мыслителей, которых они могут использовать для раскопок политических секретов, вероятно, их пугает», - сказал я. «Особенно фанатики против плащей».

Дело не в том, что меня не беспокоила идея о том, что Манекен или Девятая бойня приедут в город; это просто не казалось реальным. Мысль о том, что они будут преследовать меня, казалась мне непонятной; Я была девушкой, над которой издевались годами, а не тем, кто может подвергнуть весь ее город риску убийства. Отношение директора было, что мой ремонт важен. Я мог сказать, что она верила в это, но они казались мне логичными. Но даже если бы я был способен на более крупные проекты, на более крупные потребовалось бы намного больше времени. Возможно, я не смогу заканчивать больше одного раза в несколько недель, особенно если принять во внимание процесс проверки и документы, о которых я читал.

Она кивнула.

«У всех есть секреты, и некоторые из них нанимают Мыслителей, чтобы их скрыть. Казино переманивают у ГВН больше мыслителей, чем из любой другой организации. На втором месте у правительства США ».

Я слышал, что одна из первых вещей, которые нравились многим мыслителям, - это попробовать себя в казино. Учитывая, что паракхуманы были довольно обычным явлением, имело смысл защищать себя, иначе они потеряли бы миллионы. Наблюдали и за фондовым рынком; у SEC были мыслители, которые пытались поймать мыслителей и обычных трейдеров.

«С вами было на удивление легко иметь дело», - сказал директор Пиггот. «С подростками, как правило, трудно иметь дело в лучшие времена, а с мыслителями - больше, чем с большинством. Я бы подумал, что с проблемой Shadow Stalker будет труднее справиться.

«Не поймите меня неправильно, - сказал я. «Я больше не потерплю издевательств. В моей предыдущей жизни я, вероятно, предположил бы, что PRT активно помогала Софии делать все, что она хотела, взамен на привлечение нескольких преступников. Даже сейчас возможно, что элементы внутри PRT именно этим и занимаются. Я рада, что не доходит до вершины. Но если у моей силы есть какие-то преимущества, так это то, что она помогает мне понимать вещи. Я понимаю, что тебе нужна всякая накидка, особенно в связи с приближающейся войной банд. Сохранение Софии не было бы личным пренебрежением ко мне, как бы мне этого ни хотелось. Но если что-то пойдет не так, как я надеюсь, я всегда могу пойти работать в Гильдию. Я уверен, что они будут рады помочь мне ».

«Это может потребовать от вас переезда», - сказал директор.

По какой-то причине это казалось ей важным, я не знала почему.

Взглянув на папу, я сказал: «Мы бы предпочли этого не делать. Папа потратил много времени, пытаясь улучшить залив. Здесь похоронена моя мама и живут несколько друзей нашей семьи. Было бы трудно переехать в другой город, но мы бы сделали это, если бы это было необходимо, чтобы поместить меня в безопасную среду ».

«Я бы не назвала Броктон-Бей безопасным местом», - сказала она. «В лучшие времена, особенно сейчас».

«Во всем мире нет ничего безопасного, - сказал я. «Даже если бы я жил в городе с нулевым показателем убийств, всегда есть шанс, что Смертник, или Бойня, или какой-нибудь психотический парачеловек решат выйти и убить всех».

Это было правдой. Перемещение вглубь страны могло бы помочь против Левиафана, но нужно было иметь дело еще с двумя Смертниками.

«Хорошо, - сказала она. «Что еще нужно, чтобы заставить вас присоединиться?»

«Я хотел бы встретиться с людьми, с которыми буду работать», - сказал я. «Посмотрите, есть ли какие-нибудь неразрешимые проблемы. Мне не хотелось бы подписываться, а затем обнаруживать, что в группе есть еще пара Shadow Stalkers. Вы даже не можете сказать, что их нет, потому что вы не знали всей истории о том, что у вас было ».

Она медленно кивнула.

«Возможно, я заставляла их относиться к вам хорошо», - сказала она. «Так что примите это во внимание».

«Ты сделал это, а затем сказал мне попытаться затмить мое представление о них», - сказал я, глядя на нее. - Думаю, это умно? Но почему?"

Она посмотрела на меня пристальным взглядом.

«Большинство из них - мальчики-подростки, - сказала она. «Shadow Stalker никогда не вписывалась в остальное, но ее уровень очистки был хорош. Остальные - хорошие дети, по крайней мере, для паралюдей; не говори им, что я так сказал. Однако некоторые из них больше ... раздражают, чем другие ».

Она думала, что некоторым из них я могу понравиться?

Мне было трудно понять; Во мне не было ничего особенного в лице и особенно в фигуре. Однако люди, проводившие много времени вместе, как правило, сближались, и мальчикам приходилось держать большую часть своей жизни в секрете от всех, с кем они встречались. Наверное, это были актеры и актрисы; подтянутые люди, находящиеся в стрессовых ситуациях в течение длительного времени, как правило, испытывают влечение друг к другу. Однако эти отношения, как правило, были непостоянными и могли легко разгореться, если бы не было основополагающего ядра совместимости.

У подростков уже были нестабильные отношения.

Она волновалась, потому что я действительно был единственным вариантом в нынешней группе. Виста была слишком молода, чтобы заинтересовать других мальчиков, а Shadow Stalker был достаточно резок, чтобы оттолкнуть их.

Или, может быть, я слишком много думал, и оказалось, что Палата наполовину заполнена Греггом Ведерсом; из лучших побуждений, но с этим трудно иметь дело на постоянной основе.

«Ну, я посмотрю, как пойдет», - сказал я. «Было бы лучше получить рациональную оценку, а не проводить ее как свидание, на котором они сначала ведут себя хорошо, а затем становятся их раздражающим« я »только тогда, когда они встречаются с вами достаточно долго, чтобы с радостью пердеть на глазах у всех. ты."

Папа недоверчиво смотрел на меня.

«Девочки разговаривают», - сказал я. «И я слышал некоторые разговоры, которые сделают ваши волосы седыми».

Обычно это было, когда я был в туалетной кабинке, но все же.

«Хорошо, - сказал я. «Давай встретимся с Вардами и посмотрим, насколько на самом деле раздражает Clockblocker».

Директор уставился на меня.

«Отдел рекламы не назвал его так, поэтому очевидно, что его способность принимать решения и чувство юмора вызывают подозрение», - сказал я. «Вам даже не нужно быть мыслителем, чтобы знать это».

Она вздохнула и нажала кнопку на своем столе.

«Insight готова встретиться с Wards», - сказала она.

Я заметил, что она хранит мою записную книжку, и ее руки крепко сжимают его.

Что ж, может быть, София получит от всего этого какую-то отдачу. Если бы она этого не

сделала, мне пришлось бы найти способ убедиться, что она поняла, что наши старые жизни закончились.

У меня уже были планы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1605244>